

Дамблдор устроился поудобнее, продолжая рассказ, наслаждаясь явным увлечением Гарри. "Второй брат вернулся в свой дом, где жил один. Трижды повернув камень в своей руке, он увидел фигуру девушки, на которой должен был жениться перед ее безвременной смертью, к его радости. Но она была печальна и по-прежнему отделена от него, словно завесой. Хотя она и была возвращена в наш мир, ей здесь было не место, и поэтому она страдала все то время, пока оставалась здесь. В конце концов второй брат сошел с ума от тоски и покончил с собой, повесившись, чтобы снова быть с ней по-настоящему. Так Смерть забрала второго брата".

Дамблдор сделал паузу, отпив глоток воды из кубка, появившегося на его столе, чтобы успокоить пересохшее горло, а Гарри снова обратил взгляд к камню, хотя его глаза время от времени бросали взгляд на палочку Дамблдора, намекая на то, что у него на уме.

"Долгие годы Смерть искала младшего брата, но так и не смогла его найти - плащ отлично справлялся со своей задачей. Лишь когда третий брат достиг преклонного возраста, он снял плащ-невидимку и передал его сыну, чтобы тот передавал его по наследству, при этом понимая, что никто не попытается обмануть его, когда придет их время. Мужчина приветствовал приближающуюся смерть, как приветствуют старого и дорогого друга, и вскоре они ушли на равных.

Несколько минут в кабинете царил молчание, пока Дамблдор заканчивал свой рассказ: директор наблюдал за своим теперь уже бывшим учеником, пока тот размышлял над историей.

"Значит... этот камень способен призывать Тени Мертвых обратно на эту сторону, хотя бы на время?" тихо спросил Гарри.

Догадавшись, что творится в голове у Гарри, Дамблдор просто прошептал: "Да, я так думаю".

Гарри поднял голову. "Вы не проверяли это?"

"Нет, Гарри. Нет, я не проверял". последовал тихий ответ.

Гарри медленно положил камень на стол и передал его Дамблдору. Старик выглядел больным. "Нет, Гарри, теперь он твой".

Гарри был в замешательстве. "Вы нашли его, профессор. Так будет лучше с вами".

И снова Дамблдор, казалось, заметно постарел. "Ты знаешь, что случилось, когда я нашел кольцо, Гарри?" Гарри покачал головой. "Прежде всего, вы должны понять, что я когда-то был одним из тех, кто охотился за Дарами Смерти, как стали называть эти предметы. Многие считают, что тот, кому удастся объединить все три этих предмета, получит титул Хозяина Смерти. Некоторые видят в этом титуле знак власти над смертью. Но когда я увидел, чего стоит одержимость Дарами другим, в частности Геллерту Гриндельвальду, я отказался от своих поисков и счел себя удовлетворенным". Он посмотрел на кольцо, невинно лежавшее на его столе. "Но когда я увидел камень... Я доказал себе, что за все эти годы я ничему не

научился. Я недостойн объединить Дары, не говоря уже о том, чтобы обладать камнем, - так отчаянно я хотел снова увидеть Ариану". Гарри не стал спрашивать, кто такая Ариана. Он видел боль в глазах своего старого наставника. "Забыв, что это крестраж, я почти надел кольцо, Гарри. Я бы так и сделал, если бы не взял с собой Аластора в качестве запасного варианта, будучи крайне осторожным после твоей очевидной смерти. Это оборвало бы мою жизнь, ведь на кольце было мощное проклятие, связанное с Крестражем. Если бы оно не убило меня мгновенно, я смог бы отсрочить его лишь на несколько месяцев. Аластор остановил меня только тем, что оглушил. Его параноя в очередной раз оказалась вполне обоснованной". Медленно, слегка подрагивая, он протянул руку к кольцу и, вместо того чтобы взять его, подтолкнул к Гарри. "Ты очистил его, Гарри, и от Крестража, и от проклятия. Оно принадлежит тебе".

Гарри уставился на кольцо. Теперь, когда он знал о его способностях, ему отчаянно хотелось использовать эту вещь. С его помощью он мог бы снова увидеть Сириуса и Кибил и попросить прощения за их смерть. Он мог бы увидеть Алессу и убедиться, что ее страданиям пришел конец.

Он мог бы увидеть своих родителей - единственное, чего он хотел больше всего на свете. Часть его души была счастлива, когда он думал, что умрет в Тихом Холме, веря, что сможет снова увидеть их всех.

Он глубоко, с содроганием вздохнул и посмотрел на Дамблдора. "Я не хочу".

В глазах Дамблдора появилась яростная, жгучая гордость, когда он посмотрел на Гарри, и на его лице появилась улыбка. "В таком случае..." Он встал и подошел к юноше. Он взял одну из рук Гарри, взял кольцо и положил его ему на ладонь. "...Я не могу придумать никого лучше, чтобы сохранить его".

Гарри посмотрел на кольцо, затем обхватил его пальцами и, подняв голову, кивнул Дамблдору. Дамблдор кивнул в ответ и вернулся за свой стол, а Гарри положил кольцо в карман.

Старик слегка хихикнул. "Что ж, я верю, что ты будешь заботиться о нем так же хорошо, как о Плаще".

Гарри моргнул. "Вы шутите?"

Дамблдор покачал головой. "Нет. Я подтвердил это, когда попросил Джеймса одолжить мне его для изучения перед смертью". Он наклонился вперед. "Гарри, обычные плащи-невидимки служат максимум десять лет или два года, прежде чем чары начинают исчезать. Этот плащ хранится в твоей семье уже несколько поколений".

Гарри уставился на него, потом вздохнул и повесил голову. "Ну и дела". Затем он нахмурил брови и посмотрел на Дамблдора. "Погоди, если этот плащ может скрыть тебя от самой Смерти, почему ты и Грюм видите сквозь него?"

"А, это..." Дамблдор с улыбкой погладил свою бороду. "Я наложил на нее несколько заклинаний, когда Джеймс был студентом. Уверен, вы понимаете, почему я не хотел, чтобы такой нарушитель спокойствия, как Джеймс Поттер, мог уйти без моего присмотра".

Гарри открыл рот и снова закрыл его, задумавшись. "...ДА, в этом слишком много смысла".

Дамблдор стал немного серьезнее. "Поскольку ты возьмешь его с собой, когда покинешь школу, не стоит оставлять его таким уязвимым. Принеси его мне, когда вернешься, и я сниму с него заклинания". Гарри кивнул.

Оба сидели молча, пока Гарри не переключился. "Я, наверное, пойду навещу Рона и Гермиону. Если вам больше ничего не нужно?"

Дамблдор покачал головой. "Нет, нет. Мы можем поговорить позже. Иди и позаботься о своих друзьях. Я должен вернуться в Хогсмид и проверить, как там дела".

Гарри кивнул и встал, собираясь выйти из комнаты, но остановился на месте. "...Фóукс..." вздохнул он с некоторой опаской.

Феникс сидел на своем насесте и наблюдал за Гарри. На мгновение Гарри испугался, что эта великолепная птица нападет на него. Он подумал о том, что, возможно, светлые существа, такие как Фóукс, теперь будут избегать его из-за того, кем он является.

Затем Фóукс запел тихую, успокаивающую песню и переместился со своего насеста, чтобы приземлиться на плечо Гарри. Гарри почувствовал слезы облегчения на глазах, когда поднял руку и погладил птицу по груди. Так они просидели около минуты, после чего феникс вернулся на свой насест и отпустил Гарри, с улыбкой выходя за дверь.